

МАРК ВЕЛЬТ

НЕКОТОРЫЕ
ДВЕРИ
НЕ СЛЕДУЕТ
ОТКРЫВАТЬ...

КОМНАТА МЁРТВЫХ

— ДЕТЕКТИВ • ФАНТАСТИКА —

Марк Вельт

Комната для мёртвых

<https://litres.ru/74492867>

SelfPub; 2026

Аннотация

В частной лечебнице «Блэквуд» на окраине Новой Англии умирает пациент. Никто не удивлён — здесь умирают часто. Но в ту же ночь исчезает медсестра, а на стене комнаты убитого появляется детская считалка, написанная кровью.

Доктор Элиас Уорд, молодой психиатр, только что устроившийся в лечебницу, начинает собственное расследование. Он обнаруживает, что все сотрудники и пациенты связаны с давним экспериментом — попыткой «переписать» повреждённый разум через имплантацию нейросхем. Эксперимент провалился. Пациенты, участвовавшие в нём, обрели странные способности: один перестал чувствовать боль, другой видит чужие сны, третий слышит мысли — но только самые тёмные. А один из участников до сих пор жив. И он мстит.

Каждый в лечебнице что-то скрывает. У каждого — свой мотив. А главное — у каждого есть доступ к пациентам, чьи показания невозможно использовать в суде, потому что им никто не верит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марк Вельт

Комната для мёртвых

Пролог

Метель началась в четверть шестого. К семи дороги замело, и телефонная линия, и без того ненадёжная, окончательно замолчала. К восьми мы были отрезаны от мира.

Восемь человек. Четверо сотрудников, четверо пациентов. И один из нас — убийца.

Я пишу эти строки при свече, потому что электричество отключилось час назад. За окном воет ветер. Где-то в коридоре скрипят половицы. Это может быть старый дом, оседающий под тяжестью снега. А может быть — шаги.

Я не знаю, сколько мне осталось. Но я должен записать всё, что видел. Потому что, если я не успею, никто не узнает правды.

Всё началось не с убийства. Всё началось с комнаты в подвале, куда никому не разрешалось входить.

Комнаты для мёртвых.

Пациент по имени Сэмюэл Роуч умер вчера в 3:47 утра. Это записано в журнале дежурств. Дежурной была медсестра Клэр Беннет. Она поставила подпись. Через час она исчезла.

А ещё через час в комнате Роуча нашли надпись на сте-

не. Кровью. Не его кровью — он умер от остановки сердца, без внешних повреждений. Чья это кровь, мы до сих пор не знаем.

Надпись гласила:

«Один из десяти не вернулся домой. Один из десяти остался со мной. Считайте, доктор. Считайте до одного».

Я прочитал это трижды. И только потом понял, что это считалка. Та самая, которую пациенты напевают в коридорах. Я слышал её в первый день, когда только приехал. Думал — детская песенка. Теперь понимаю: это план.

Кто-то убивает нас по строчкам. И этот кто-то — среди нас.

У меня есть список всех, кто находится в лечебнице. Я записываю его здесь, чтобы не забыть. Чтобы вы — если найдёте этот дневник — знали, с кого начать.

Сотрудники:

Доктор Элиас Уорд — я. Психиатр. Приехал три недели назад.

Доктор Маргарет Хоуп — старший врач. Работает здесь двенадцать лет. Знает всех.

Медсестра Клэр Беннет — исчезла. Дежурила в ночь смерти Роуча.

Смотритель Джозеф Крамер — бывший военный. Молчаливый. Сильный.

Пациенты:

Артур Вейл — тихий. Не говорит уже год. Но иногда пи-

шет. Стены его комнаты исписаны цифрами.

Роза Линдстрём — видит сны других людей. Так она говорит. Прошла эксперимент.

Генри Фосс — не чувствует боли. Совсем. Может держать руку в огне и улыбаться.

Сэмюэл Роуч — мёртв. Был одним из десяти.

Десять. В считалке говорится о десяти. Значит, был кто-то ещё. Кто-то, кто выжил. Кто вернулся.

Кто-то, кто ждёт.

Я слышу шаги в коридоре. Они приближаются. Я должен закончить.

Если вы читаете это — значит, я не успел. Найдите их. Всех. И считайте.

Считайте до одного.

Глава 1

Три недели до первой смерти

Я приехал в «Блэквуд» в конце ноября, когда деревья уже стояли голыми, а воздух пах снегом. Машина, которую мне выделила администрация, тащилась по разбитой дороге через лес — сорок минут от ближайшего города, который сам был не больше деревни. Я смотрел в окно и думал о том, что это место идеально подходит для того, чтобы спрятаться от мира.

Или для того, чтобы мир забыл о тебе.

Лечебница появилась внезапно: массивное здание из тёмного кирпича, увитое плющом, с высокими узкими окнами и крышей, похожей на шляпу гриба. Вокруг — запущенный парк с заросшими дорожками и статуями, покрытыми мхом. За домом начинался лес, который тянулся до самого горизонта.

Я вышел из машины и вдохнул холодный воздух. Пахло сыростью, опавшими листьями и чем-то ещё — сладковатым, как будто где-то поблизости жгли торф.

На крыльце меня встретила женщина лет пятидесяти, с короткими седыми волосами и острым взглядом. Доктор Маргарет Хоуп. Она протянула мне руку — сухую и крепкую.

— Доктор Уорд? Наконец-то. Я уже начала думать, что вы

передумали.

— Я не передумал, — сказал я. — Просто дорога...

— Дорога здесь всегда такая. Привыкнете.

Она провела меня внутрь. Холл был просторным, с высоким потолком и мраморным полом. Пахло хлоркой и лекарствами. Где-то наверху стучали трубы — старинное отопление, которое работало с перебоями.

— У нас восемь пациентов, — говорила Хоуп, пока мы шли по коридору. — Точнее, семь. Один умер вчера.

— Соболезную.

— Не стоит. Он был здесь двадцать лет. Смерть для него — избавление.

Она сказала это ровно, без эмоций. Я подумал, что за двенадцать лет работы здесь она видела много смертей. Возможно, слишком много, чтобы сохранить чувствительность.

— Ваш кабинет на втором этаже. Пациенты — на третьем. Персонал живёт на первом. Я — в конце коридора. Если что-то понадобится, стучите.

— Спасибо.

— И ещё одно, доктор Уорд. — Она остановилась и посмотрела на меня в упор. — Вы молодой. Это хорошо. Молодым легче работать с ними. Но здесь есть вещи, которые вы не поймёте сразу. И, возможно, не поймёте никогда. Просто примите это как данность.

— Что вы имеете в виду?

— То, что наши пациенты — не обычные душевноболь-

ные. Они — участники эксперимента. Все семеро.

Я нахмурился.

— Какого эксперимента?

— Программа «НейроКор». Имплантация нейросхем в повреждённые участки мозга. Попытка восстановить разум через технологии.

— И... получилось?

— Спросите у них сами. Если сможете понять ответ.

Она улыбнулась — впервые за всё время — и пошла дальше. Я остался стоять в коридоре, чувствуя, как что-то холодное сжимается в груди.

Я не знал, что меня ждёт. Но уже тогда, в первый день, я почувствовал: этот дом хранит тайну. И тайна эта — не просто медицинская.

Она — человеческая.

Первым пациентом, с которым я познакомился, был Артур Вейл. Доктор Хоуп сказала, что он «тихий» — не говорит уже год, но иногда пишет. Его комната была на третьем этаже, в конце коридора. Дверь была приоткрыта.

Я постучал.

Ответа не было. Я толкнул дверь и вошёл.

Комната была маленькой, с одним окном, забранном решёткой. Стены — голые, если не считать цифр. Они были везде: на обоях, на потолке, даже на полу. Мелкие, аккуратные, написанные карандашом. Тысячи цифр.

Артур сидел на кровати, спиной ко мне. Он был худым,

с длинными седыми волосами и руками, которые постоянно двигались — перебирали край одеяла, как будто что-то искали.

— Мистер Вейл? — сказал я. — Меня зовут доктор Уорд. Я новый психиатр.

Он не обернулся. Но его рука остановилась. Потом он медленно поднял голову и посмотрел на стену перед собой.

— Вы знаете, что такое число? — спросил он.

Голос был хриплым, как будто он давно им не пользовался.

— Число? Ну... это способ измерить количество.

— Нет, — сказал он. — Число — это способ измерить *всё*. Пространство. Время. Боль. Одиночество. Всё можно выразить числом. Даже смерть.

Он взял карандаш с тумбочки и написал на стене: **8**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.